

«Ааааааа...», — крик Сиана медленно удалялся.

Даже когда Юджин падал на землю далеко внизу, он не сводил глаз с брата.

Сиан был молодым мастером главной семьи Лайонхарт, известного и престижного клана воинов. С таким происхождением он, безусловно, был обучен многим вещам с раннего возраста, однако никак не мог быть знаком с подобным свободным падением.

И разве его реакция не была естественной? Пройдя через врата телепортации, они тут же стали падать на землю с высоты птичьего полёта. И в этот момент Сиан размахивал руками в воздухе, продолжая кричать во весь голос.

Юджин задумался: Нужно ли мне помочь ему?

На данный момент Юджин решил сначала позаботиться о собственной безопасности. Замедлив свое падение с помощью магии ветра, он снова посмотрел на брата. С одними только физическими способностями, Сиан не смог бы пережить падение с такой высоты. Даже если бы ему очень повезло, некоторые его кости были бы полностью раздроблены.

Похоже, мне не нужно ему помогать, — решил Юджин.

Это был не простой несчастный случай. Если кто-то с самого начала планировал сбросить их с неба, он должен был подготовить меры безопасности на всякий случай.

Все было так, как и ожидал Юджин. Хотя Сиан все еще кричал и звал на помощь, его падение постепенно замедлялось. Где-то в лесу был волшебник, который наложил на Сиана заклятие.

Не обращая больше внимания на брата, юноша повернул голову. Он увидел замок, построенный на вершине близлежащей горы. Юджин увидел флаг, развевающийся на вершине шпиля башни.

На флаге был изображен лев, обнаживший когти и клыки, что доказывало, что это замок Черного Льва, куда они изначально должны были прибыть. Позволили бы они Юджину просто перелететь туда с его нынешней позиции? Вряд ли. Если бы это было так, они бы не позволили ему упасть с такой высоты.

Хотя он не знал конкретных причин, по которым это произошло, на данный момент Юджин просто решил принять эту ситуацию с оптимизмом. Хотя могила Вермута могла быть спрятана где-то на территории замка Черного Льва, она также могла быть спрятана где-то на этой горе.

Хотя я не думаю, что они просто позволяют нам бродить, где вздумается.

Для начала юноша решил просто осмотреть все места, которые привлекли его внимание, пока он шел к замку. С этой мыслью Юджин начал ускорять свой спуск. Ветер, овевающий тело, начал толкать его вперед.

Вдалеке раздался голос: «Это была вся сила Виннида?»

Затем последовал ответ: «Нет. Прежде чем вызвать духа ветра, он сначала использовал заклинание.»

«Он также не показал никаких признаков паники... Как и ожидалось. Он также искусен в магии», — заметил другой голос.

Дойнс ярко улыбался, стоя с руками за спиной. Он и другие члены Совета старейшин стояли на стене замка, наблюдая за Юджином и Сианом. Даже без использования телескопа они могли видеть братьев вдалеке так же четко, как если бы те находились прямо перед ними.

«Насколько он сведущ в магии?» — спросил Дойнс.

«...В магии левитации даже самые простые заклинания относятся к Четвертому кругу. Даже при падении с такой высоты его скорость остается постоянной, и... он также хорошо контролирует свое равновесие. Я не могу сказать наверняка, но похоже, что он достиг как минимум Пятого круга.»

Тот, кто ответил на вопрос старика, был старейшиной в больших очках. Он происходил из семьи, славившейся своим мастерством в магии даже среди всех побочных ветвей клана Лайонхарт.

Поэтому он не мог не поразиться тому, как Юджин разбирается в магии. То, что юноша в свои девятнадцать лет достиг как минимум Пятого Круга, было просто абсурдом. Старейшина даже слышал, что прогресс Юджина в Формуле Белого Пламени был настолько быстрым, что это было беспрецедентно. Мог ли Юджин действительно подняться до Пятого Круга, если он начал изучать магию всего два года назад?

«...Патриарх, знаешь ли ты, какой звезды достиг Юджин Лайонхарт в Формуле Белого Пламени?» — Старец скрыл свою тревогу, повернувшись, чтобы посмотреть на Гилеада.

Патриарх смотрел на Юджина и Сиана со слегка напряженным выражением лица. Он размышлял над этим вопросом несколько мгновений, прежде чем ответить: «...Перед отъездом в Арот Юджин достиг Третьей звезды, а в прошлом году я получил письмо, в котором сообщалось, что он достиг Четвертой звезды.»

«Хохо!»

Единственным, кто отреагировал на это откровение со смехом, был Дойнс.

Кивнув головой, он потер подбородок и сказал: «Для девятнадцатилетнего мальчика достичь Четвертой звезды!... Возможно, через год он даже сможет перейти на следующий уровень.»

«...Что-то подобное... невозможно», — ответил на этот раз мужчина средних лет, производивший впечатление аккуратного человека.

Среди десяти старейшин совета только трое были членами прямой линии, которые практиковали Формулу Белого Пламени.

Старший из прямой линии и глава Совета, Дойнс Лайонхарт.

Родная сестра бывшего Патриарха, Кармен Лайонхарт.

И тот, кто только что заявил, что это невозможно, был еще одним из братьев и сестер бывшего Патриарха, младшим братом Кармен, Клейн Лайонхарт. Несколько десятилетий назад он отделился от основной семьи и основал собственную ветвь рода. Затем, десять лет назад, он отошел от активной службы и был принят в число старейшин Совета.

Несмотря на то, что Клейн уже отошел от дел, он по-прежнему тренировался в Формуле Белого Пламени во время своей ежедневной практики.

Но даже несмотря на это, мужчина все еще не мог пробиться сквозь стену, которая стояла между ним и Седьмой Звездой. Среди ныне живущих Лайонхартов только двое, Дойнс и Кармен, смогли преодолеть эту стену и достичь Седьмой Звезды. Даже нынешний Патриарх Гилеад и его младший брат Гион еще не пересекли стену Седьмой Звезды, а значит, они все еще оставались на последних ступенях Шестой Звезды.

Но это отродье, которое еще не достигло совершеннолетия, по слухам, могло достичь Пятой Звезды Формулы Белого Пламени в течение года. Клейн категорически отказывался признавать такую возможность.

«То, что ты некомпетентен, не означает, что все остальные так же некомпетентны», — пробормотала Кармен, доставая сигару из роскошного портсигара.

«Тьфу, старшая сестра!» — Клейн закричал в знак протеста.

«Не называй меня старшей сестрой с таким лицом», — приказала Кармен.

«Что не так с моим лицом?» — защищаясь, спросил мужчина.

Женщина фыркнула: «Любой, кто посмотрит на нас, подумает, что ты мой отец или даже дед.»

«Это потому, что ты не хочешь вести себя соответственно своему возрасту и упрямо настаиваешь на сохранении молодости лица, сестра!...» — обвинил Клейн. — «И как долго ты собираешься сохранять молодой вид?»

«Гораздо лучше выглядеть молодой, чем старой», — защищалась Кармен.

«Но я говорю, что в твоей внешности нет чувства достоинства, совсем нет! Когда ты начала слышать, что люди называют тебя старшей, ты должна была попытаться воспитать в себе чувство достоинства, соответствующее этому титулу. Вместо этого, сестра, хотя тебе уже за шестьдесят, ты все еще ведешь себя так, словно ты юная дева двадцати лет...»

Треск.

Зубы Кармен прокусили сигару насквозь, и Клейн оказался не в состоянии больше ничего сказать. Хотя в таком возрасте признаваться в этом было стыдно, мужчина боялся кулаков своей сестры.

Однако он по-прежнему считал, что важно воспитывать в себе чувство достоинства, достойное их положения старейшин. Кармен была единственной из десяти старейшин, которая настаивала на том, чтобы оставаться на активной службе.

И только посмотрите на нынешнюю Кармен. Она положила в рот еще одну незажженную сигару, а пальто, достаточно большое, чтобы влезть в него, как в плащ, было накинуто на ее плечи. Кроме того, она подняла одну ногу, обутую в сапог, на перила, и даже когда ветер дул ей прямо в лицо, она продолжала сохранять эту позу.

Клейн вздохнул: «Она делает это так, что даже наш племянник может видеть ее...»

Может, это и не имело значения, когда собирались только старейшины, но Клейн, по крайней мере, хотел, чтобы Кармен выглядела более достойно уважения, когда ее увидит их племянник Гилеад. Тем более, что скоро приедут внучатые племянники.

...Уже слишком поздно, — со вздохом признал мужчина, поглаживая бороду.

В конце концов, разве Кармен не приняла их внучатую племянницу Сиэль в свои оруженосцы два года назад? Всякий раз, вспоминая об этом, Клейн не мог не скривиться от секундного смущения вместо своей еще неокрепшей старшей сестры.

«Они приземлились», — объявил Дойнс.

Увидев, что Сиан и Юджин упали в лес, мужчина обернулся. Позади него стояли старейшины и десять капитанов, возглавлявших подразделения Рыцарей Черного Льва.

«Клейн», — сказала Кармен, спустив ногу в ботинке, которой она подпирала перила.

При виде этого зрелища Клейн не смог удержаться от очередного вздоха. Эта его детская старшая сестра гордилась тем, что является одним из самых опытных членов клана Лайонхарт, наряду с Дойнсом, но она все еще не ушла в отставку и продолжала возглавлять свое подразделение в Рыцарях Черного Льва.

Услышав, как Кармен четко назвала его имя, мужчина быстро покачал головой.

«Я не пойду с тобой», — настаивал он.

Теперь, когда он уже стал старейшиной, почему он должен работать над своим телом?

Глаза Кармен сузились при этом ответе. Подобно тому, как Клейн считал свою старшую сестру незрелой, Кармен также считала, что ее младший брат ведет себя по-детски. Вместо того, чтобы показать пример для подражания своим потомкам, он думал только о том, как провести свои дни в комфорте на том основании, что он стареет.....

Вот почему он не смог добиться никаких успехов.

Кармен покачала головой в ответ на жалость младшего брата и пошла к лестнице, ведущей вниз от стен замка. Женщина была не единственной, кто хотел уйти. Кроме нее, шесть других капитанов тоже начали уходить по одному и по двое.

«Доминик», — позвал Дойнс своего внука, который был среди капитанов, готовящихся к выходу.

Доминик Лайонхарт был капитаном Первой дивизии, и вместо того, чтобы ответить на призыв своего деда, он лишь слегка кивнул головой, продолжая отходить.

«...Не должно быть слишком поздно, если мы подождем с проверкой после того, как они прибудут в замок...», — нерешительно возразил Гилеад.

Дойнс укорил его: «Тогда это не было бы большим испытанием, не так ли, Патриарх? Может ли быть так, что ты не доверяешь своим детям?»

«...Конечно, нет», — отверг Гилеад обвинения.

Старейшина заявил: «Все обстоит иначе, чем на Церемонии Продолжения Родословной. Не будет никакого смысла, если мы скорректируем критерии с учетом возраста и опыта детей. Тем более что... это дети Патриарха... Хаха. Возможно, тебе не очень приятно это слышать, Гилеад, но разве они не намного более исключительны, чем ты в их возрасте?»

«...Если бы Церемония Совершеннолетия проводилась подобным образом, мне кажется, было бы неплохо включить в нее и Эварда», — пробурчал Патриарх, борясь с желанием нахмуриться.

Однако Гилеад ничего не мог поделать с чувствами, бурлящими в глубине его груди. Догадавшись об источнике недовольства мужчины, Дойнс покачал головой, словно сочувствуя Гилеаду.

«Ты все еще сожалеешь о своем старшем сыне?» — спросил он.

Гилеад молчал: «...»

«Патриарх, я знаю, что ничего не поделаешь, поскольку он твой сын, но ты должен оставить свои сожаления по отношению к Эварду. Потому что этот ребенок не хочет иметь ничего общего с твоими сожалениями. И ты должен это осознавать, верно? Эвард живет спокойной жизнью у твоих родственников и находит там свое счастье.»

«...Возможно, так и есть, но этот мальчик — мой сын, и он остается старшим ребенком прямой линии. Возможно, он не сможет стать моим преемником на посту Патриарха, но мы, по крайней мере, должны иметь право провести для него Церемонию Совершеннолетия.»

«Этот ребенок уже стал взрослым», — с язвительной улыбкой сказал Дойнс, похлопав Гилеада по плечу.

Хотя Патриарх не продолжал говорить, он не мог понять, что старейшина имел в виду под этими словами.

Прошло два года с тех пор, как Танис и Эвард вернулись в дом родственников Гилеада. За это время патриарху ни разу не удалось встретиться с ними обоими.

Это произошло потому, что Совет, возглавляемый Дойнсом, не позволил бы ему сделать этого. Какими бы серьезными ни были грехи его сына, Гилеад не мог смириться с тем, что ему отказали во встрече с ним. Однако он даже не смог провести церемонию совершеннолетия для Эварда, и ему также не разрешили посетить своих родственников на церемонию совершеннолетия, которую они устроили для его сына вместо него.

То, что старший сын главной семьи пытался обучиться черной магии, было тяжким грехом, который забрызгал грязью имя клана Лайонхарт, передававшееся по наследству более трехсот лет. Обычно Эвард был бы изгнан из семьи из-за этой проблемы.

...Хотя, по сути, его практически изгнали, — ворчал про себя Гилеад.

Если они не собирались изгонять его, то разве не должны были хотя бы дать мальчику шанс искупить свои грехи, назначив ему наказание? Патриарх несколько раз обращался к Совету по этому вопросу, но Дойнс отказывался изменить свою позицию.

Что касается причин... Гилеад мог лишь строить смутные предположения. Дойнс и члены Совета могли подозревать, что Эвард, возможно, поддался искушению и попытался научиться черной магии по чьей-то просьбе. И, возможно, мальчик, воспользовавшись тем, что главная семья, включая Гилеада, отцепились от него, попытается снова научиться черной магии.

Таким образом, Совет использовал Эварда в качестве приманки, чтобы выманить своих внутренних и внешних врагов.

Хотя Гилеад мог понять логику, стоящую за этим, он не мог не испытывать глубокого чувства неудовлетворенности, разочарования и гнева по отношению к Совету. В любом случае, несмотря на то, что он был патриархом главной семьи, поскольку его сын совершил такое преступление, Гилеад не мог противиться воле Совета.

...Эвард, — тоскливо подумал Патриарх, испустив долгий вздох и закрыв глаза.

Он мог верить в своего сына, но Совет никогда бы не поверил Эварду.

Шорох.

Юджин посмотрел вниз на листья и ветки, которые трещали под его ногами, затем снова поднял глаза к небу, но его было трудно разглядеть из-за густой листвы.

«...Хм», — задумчиво хмыкнул Юджин, потирая подбородок и оглядывая окрестности.

Его внимание привлекли несколько меток, вырезанных на стволах деревьев.

Там барьер.

Хотя он уже предсказывал, что такой барьер будет, теперь он знал это наверняка. Этот барьер, казалось, был создан для того, чтобы исказить чувство направления у всех, кто попадал в него, заставляя их ходить вокруг да около по одним и тем же местам. Юджин усмехнулся, подобрал несколько веток, упавших на лесную подстилку, и расколол их между ладонями.

Затем, бросая деревянные фрагменты один за другим, Юджин начал двигаться вперед. Он не

просто бросал куски дерева прямо вниз, а разбрасывал их в разные стороны. Он подумывал о том, чтобы полностью разрушить барьер Лунным клинком, но было ясно, что это лишь создаст проблемы для него впоследствии.

Имя меча не было оставлено ни в одной исторической записи. Даже в книгах, передаваемых по прямой линии, ничего не было написано о Лунном клинке.

Хотя интересно, возможно ли вообще разрушить барьер такого размера с нынешним Лунным клинком?

Высадив их в лесу, они планировали, что дети должны были просто проложить себе путь обратно к замку Черного Льва? Поначалу Юджин думал именно так, но это не могло быть простым упражнением по ориентированию.

Этот лес был довольно опасен. Хотя прошло не так много времени с тех пор, как его высадили в этом лесу, Юджин уже столкнулся с двумя двухголовыми людоедами, которые, как и следовало из их названия, были людоедами с двумя головами.

Обычно их двоих невозможно найти в одном месте, — заметил Юджин.

Людоеды были одними из самых могущественных среди всех монстров среднего размера, а двухголовые разновидности были особенно сильны. Когда они селились, то обычно брали под свою территорию целый лес. Не могло быть случайностью, что за такой короткий промежуток времени Юджин встретил двух таких монстров, которые не объединяются в группы, а ведут одиночный образ жизни.

Они должны были родиться и вырасти здесь. И это были не только огры. Весь лес, вероятно, был огромным рассадником чудовищ.

Не слишком ли много для детского теста? — спросил себя Юджин.

Хотя это только в том случае, если бы речь шла об обычных детях. Как дети прямой линии, могли ли они доверять Сиану и Юджину, что они пройдут такое испытание? Нет. Если это то, о чем они думали, то все было слишком просто. Какими бы опасными ни были людоеды, если ты умело владеешь аурой клинка, они не были слишком сложными противниками.

Не похоже на то, что они ограничили нашу ману, как во время Церемонии Продолжения Родословной.

Единственное, что сейчас беспокоило Юджина — это барьер, который заставлял его блуждать по лесу, не в силах найти дорогу. Но если бы они собирались оставить помехи на потом, они бы ни за что не сбросили братьев с неба в самом начале испытания.

Ветер изменился.

«Действительно, как и ожидалось», — с усмешкой сказал Юджин, согнув колени.

Хруст!

Падающие с высоты ветки деревьев обрушились на голову юноши. Чтобы не зацепиться за них, Юджин отпрыгнул назад, а затем снова посмотрел вверх.

«Ха», — хмыкнул юноша.

На этот раз он действительно был удивлен. Следующей тварью, спустившейся к нему с неба, была гигантская виверна. Хотя чудовище такого размера обрушилось на него, он не успел заметить его из-за барьера.

Атака виверны была достаточно неожиданной, но человек, сидящий в седле на спине монстра, удивил Юджина еще больше.

Юноша прямо спросил: «С каких пор ты катаешься на вивернах?»

Всадником был Сиэль Лайонхарт. Натянув поводья, она бросила на него озадаченный взгляд.

«Как ты мог знать, что я лечу?» — спросила она.

Сиэль не могла не удивиться. Барьер, распространившийся по всему лесу, был делом рук Шестой Дивизии, состоявшей из боевых магов, которых можно было встретить даже в рядах Рыцарей Черного Льва.

Этот барьер должен был полностью скрыть присутствие нападающего. Но, несмотря на это, Юджин не запаниковал, попав в барьер, и смог ответить на неожиданную атаку. Сиэль просто не могла поверить, что это правда.

«Ветер был слишком шумным», — объяснил юноша.

«Что это за бред?» — спросила девушка, отпрянув назад от своей виверны.

Ух!

С большим взмахом крыльев, перевернувшим целый участок лесной подстилки, виверна бросилась на Юджина. Юноша снова быстро отступил и спрятал руки в плащ.

«Как и ожидалось, ты здесь, чтобы остановить меня», — прокомментировал он. — «Я думал, это будет слишком легко, если это будут только эти монстры.»

«Прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз, и это все, что ты можешь сказать?» — пожаловалась Сиэль.

«Это относится и к тебе. Не кажется ли тебе, что ты перегибаешь палку, нападая на меня, даже не поздоровавшись?» — возразил юноша.

«...У тебя голова не болит?» — спросила девушка вместо ответа на вопрос.

Юджин наклонил голову в сторону, доставая из плаща кнут: «Моя голова? Почему ты спрашиваешь?»

«Этот барьер должен влиять на твой разум... затуманивать твои мысли...», — нерешительно утверждала Сиэль.

«Неудивительно», — кивнул Юджин, осознавая это. — «Когда я только вошел, у меня немного закружилась голова.»

«...И всё?» — скептически спросила девушка.

Юноша объяснил: «Мой разум довольно устойчив.»

Сиэль фыркнула, услышав эти абсурдные слова.

Этот плащ. Разве не говорили, что он может блокировать заклинания вплоть до Пятого Круга? Даже если так... магия, усиливающая этот барьер, должна превышать Пятый круг, верно? — девушка держала эти сомнения при себе.

Этот барьер должен был создать иллюзию страхов цели и измотать ее разум. В данный момент Сиан все еще громко кричал, сталкиваясь с видениями жутких призраков. Однако вместо того, чтобы увидеть иллюзии, Юджин почувствовал лишь легкое головокружение.

Сиэль бросил взгляд на брата. В обычных обстоятельствах рыцари не стали бы нападать так быстро, а сначала подождали бы, как испытуемые отреагируют на то, что им придется столкнуться со своими страхами.

Однако, в отличие от Сиана, Юджину не мешал барьер. Поэтому у них не было другого выбора, кроме как атаковать раньше, чем они планировали.

«...У тебя нет ничего, чего бы ты боялся?» — с любопытством спросила Сиэль.

«Я не хочу бояться», — ответил юноша с невозмутимым лицом.

Хотя он только что отбросил ментальную атаку с легким чувством головокружения... неужели это действительно должно было напугать его? Такой слабый барьер, как этот, мог вселить страх в его сердце?

Это прискорбно, но я пережил всевозможные психические атаки до такой степени, что меня от них тошнит, — пробормотал про себя Юджин.

Хотя реинкарнация могла изменить его тело, его душа осталась прежней. Его воспоминания также не были стерты. Благодаря этому, душевные силы Юджина были такими же, как и при жизни Хамела.

В своей предыдущей жизни он подвергался бесчисленным психическим атакам, более страшным и ужасающим, чем та, с которой он столкнулся сейчас. Во-первых, это была Королева Ночных Демонов, Нуар Джабелла. Эта проклятая сука время от времени без предупреждения насылала на них своих Ночных Демонов, чтобы попытаться сломить их дух.

Это касалось не только Нуар Джабеллы. Пока партия завоевывала первые три замка Короля Демонов, они постоянно получали ментальные атаки, что бы они ни делали.

Во-первых, барьер, установленный в этом лесу, не был построен с намерением разрушить его разум, а с добавлением Плаща Тьмы, психическая выносливость Юджина означала, что он чувствовал только легкое головокружение, а не видел образы своих страхов.

«Ты собираешься продолжать ездить на этой штуке?» — спросил юноша.

Хлопанье крыльев виверны могло бы поднять бурю, но эти ветры не могли повлиять на Юджина. Это объяснялось тем, что духи ветра, которых он вызвал с помощью Виннида, нивелировали порывы, создаваемые монстром.

«Почему? Ты хочешь попробовать оседлать его?» — дразняще спросила Сиэль.

«Я могу летать в небе даже без этого», — с ухмылкой сказал юноша, поднимая свое тело в воздух.

В этот момент Сиэль оттолкнулась от спины виверны и бросилась на Юджина. Рапира, которую она достала с пояса, намеревалась вонзиться в него, как шило. Юноша легонько взмахнул Виннидом, отталкивая Сиэль от себя.

«С каких пор она стала такой возмутительницей спокойствия?» — пробормотал про себя Юджин.

«Что ты сказал, сумасшедший ублюдок?!» — Лицо Сиэль исказилось в гримасе, когда она услышала слова Юджина.

Используя ствол дерева в качестве опоры, она снова подскочила к нему, ее лицо все еще оставалось хмурым, когда она закричала на него: «Где ты вообще придумал такую отстойную шутку?!»

«Кхм», — Юноша кашлянул, чтобы скрыть свое смущение, и покачал головой. — «Я не пытался пошутить. Просто слова вырвались...»

«Эта шутка ни капельки не смешная!» — обиженно крикнула девушка.

Хотя на самом деле он немного надеялся увидеть хотя бы небольшое веселье, Юджин скрыл все признаки этого, когда крикнул в ответ: «И я сказал, что не пытался быть смешным!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2349214>